

Тёмные арки уходили в невообразимую высоту. Свет почти не проникал через узкие окна, и казалось, будто за ними царит беззвёздная ночь. Пространство освещали только двенадцать свечей, расставленных в стрельчатых нишах. И ещё одна стояла у ног древней статуи мужчины с двумя лицами — юноши и старика. Где-то капала вода.

Свет фонарика прорезал царящий внутри полумрак, и в одну из арок вошли двое — хорошо сложенный мужчина в дорогом костюме и тёмных очках и хрупкая черноволосая девушка лет шестнадцати со стрижкой каре и в байкерской куртке.

— Не проще ли было взять Кота? — с деланым безразличием спросила девушка. — Он у нас мастер по ключам. — Прислонившись к стене, она скрестила руки на груди, давая понять, что не собирается двигаться дальше.

— Время — единственный ключ к Его святылищу, — голос мужчины с булькающими «р» и «л» разлетелся эхом под высокими сводами. Он направился к статуе, преодолевая поросшие мхом камни, и остановился у её подножия, рядом со свечой, огонёк которой даже не дрогнул.

— О Великий! Ты начало всего! Повелитель света, неба и стихий! Связующая нить времени и пространства! Открывающий и запирающий двери! Я принёс тебе в дар благую весть!

Статуя молчала. Огоньки свечей тускло бликовали на посохе и ключе в её руках.

— Да уж, хорошо его... запаковали, — насмешливо хмыкнула девушка, но её тёмные глаза с беспокойством следили за происходящим.

— Ждать осталось недолго! — то ли ей, то ли статуе сказал мужчина. — Я нашёл... — он ненадолго задумался, подбирая слово, — лазейку. И скоро мы создадим того, кто отопрёт дверь твоей темницы! Привратники больше не смогут нам помешать, и твоя сила, сила Януса, вновь наполнит этот мир магией!

Огонёк свечи у подножия статуи слегка дрогнул, и все двенадцать свечей в нишах словно повторили за ним.

— Серьёзно? — подняла одну бровь девушка. — Ты надеешься собрать все ключи в двенадцати мирах, чтобы открыть одну дверь в тринадцатом? Раньше это ни разу не получалось.

— А теперь, — мужчина обернулся к спутнице, — получится. Возвращайся и передай Михаилу, что я отправлю ему координаты первого перехода. Мальчик уже перешёл, и нас ждут по другую сторону.

Эта история началась осенним вечером в старом недостроенном здании на Заводской улице. Когда Саша Никонов из седьмого «Б» упал с неогороженного балкона на шестом этаже. Что произошло на самом деле, никто не знал, но слухи ходили разные. Нормальная семья среднего достатка. Обычный класс. Он не был среди отстающих. Не звезда, правда, но в мальчишеской компании его признавали за своего.

Полез ли он в недострой ради баловства или по другой причине? Случайно ли соскользнула нога? Или кто-то его толкнул? Ответов ни у кого не было.

Конечно, в школе проводили проверку, разговаривали с учителями и родителями. Несчастную любовь, травлю, конфликты с учителями со временем отмели. Следствие пришло к выводу, что с мальчиком произошёл несчастный случай, но по настоянию прокуратуры директор школы разрешила следователю поговорить с Сашиными одноклассниками.

— Святая!

— Ань, тебя, — Маша пихнула подругу локтем.

Русоволосая девочка в клетчатой школьной форме вздохнула, поднимаясь с места. Сначала казалось, что это здорово — их освободили от уроков, чтобы опросить в кабинете завуча. Но когда очередь дошла до неё, Ане стало не по себе.

Ирина Петровна сидела за своим столом в светлом кабинете завуча, всем видом показывая, что не имеет к происходящему никакого отношения. Будто не она только что вызвала свою ученицу. А за столиком секретаря разместился высокий смуглый мужчина с пепельно-серыми волосами и в потёртой кожаной куртке. «Он же вроде в форме должен быть», — удивилась Аня и, робко поздоровавшись, села на стул напротив.

— Анна... — мужчина сверился со списком, — Сергеевна Святая?

— Да, — нерешительно кивнула Аня и за-
чем-то улыбнулась.

— Следователь Краснов Михаил Семёно-
вич. — Он раскрыл свою «корочку», но Аня
не успела толком её разглядеть. — Анна Сер-
геевна, скажите, вы не против записи нашего
разговора? Она ведётся для протокола и не
будет передана третьим лицам.

«Анна Сергеевна»? Ей стало неудобно от
этого «взрослого» обращения. Она привыкла
быть просто Аней. Да ещё эта записка... Вдруг
она ляпнет что-нибудь глупое?

— Да. То есть нет. Не против.

Ну вот. Уже ляпнула. Аня почувствовала,
как вспыхнули уши.

— Родители девочки написали письмен-
ное согласие, — сказала классный руководи-
тель. — Я вам всё передала.

— Спасибо, — кивнул следователь. — Анна
Сергеевна, вы знали погибшего Александра
Игоревича Никонова?

— Да, знала. Он учился в нашем классе. Ну,
то есть мы не общались, но...

— Хорошо. Анна Сергеевна, скажите, ка-
ким человеком, по вашему мнению, был Алек-
сандр? Замокнутым? Или, наоборот, у него
было много друзей?

— Ну-у, нет, конечно, не замкнутым, но,
я думаю, настоящих друзей у него не было...
Ковалёв разве что. Да и то ему больше теле-
фон у Никонова брать нравилось.

— Что ты, Анечка! — Ирина Петровна взглянула на девочку поверх очков и повернулась к следователю: — Саша был очень популярным мальчиком среди одноклассников и ребят из параллели. Душа компании.

Аня вспомнила, как некоторые приятели, клянчившие у Никонова деньги и айфон, потом за глаза прикалывались над ним. Но она решила не спорить с классным руководителем.

— Душа компании, — негромко пробубнил следователь, делая пометки в своём планшете. — Можете ли вы рассказать о чём-нибудь необычном? Не замечали ли вы чего-то странного в его поведении в последнюю неделю?

Аня честно задумалась. В памяти всплыло курносое лицо с прищуренными серыми глазами, небольшой чёлкой стриженных светлых волос и немного оттопыренными ушами. Тёмно-синий лонгслив с дурацкой надписью «KING». Беготня по коридору с дружкой Ковалёвым, гыгыканья на уроке географии, хвастовство новеньким айфоном, привезённым дядей из командировки.

Щербинка на столе завуча так и манила ковырнуть её ногтем, но в присутствии классного руководителя и следователя лучше было воздержаться от мелкого вандализма.

— Э-э-э... Маша, моя подруга, сказала, что он, наверное, влюбился в кого-то. Но я думаю, вряд ли.

— То есть он не страдал от несчастной любви? — Ане показалось, что следователь сказал это немного издевательски, но он тут же устало потёр лоб. Какое уж тут издевательство! Человек с утра всех опрашивает.

Аня только плечами пожала:

— Можно у Ковалёва спросить. Он его друг... был.

— Можно, можно, — так же устало ответил следователь. — Хорошо, спасибо, Анна Сергеевна, мы всё проверим. Можете идти.

— Спасибо, — машинально сказала Аня, тут же почувствовав себя полной дурой.

В коридоре сидели все одноклассники, кроме тех, кого вызвали раньше. Мальчишки болтали и ржали чуть ли не в голос, хотя несколько минут назад Ирина Петровна выходила и шикала на них. Девочки занимались кто чем. Маша дождалась подругу у окна, поставив рюкзак на подоконник. Её толстая тёмная коса, которой завидовали многие девочки, змеёй отражалась в стекле.

— Ну как?

— Я совсем растерялась и вела себя как дурочка, — понурилась Аня.

— Все растерялись. Я тоже что-то мямлила. Думаю, они ничего не найдут, — уверенно произнесла Маша, закидывая рюкзак на плечо.

Вечером Маша предложила втихаря пробраться к недостроенному зданию поглядеть, где упал Никонов. Аня немного поупиралась — всё-таки страшно соваться туда, где погиб человек, а теперь наверняка ещё и дежурит полиция, — но в итоге согласилась. Доделав под чутким маминым наблюдением домашку по математике, она быстро справилась с русским и английским и теперь могла с чистой совестью идти гулять.

Оказалось, подружки были не единственными, кто хотел поглазеть на жутковатую разрушку. Аня выдохнула с облегчением — лезть сюда вдвоём было бы слишком страшно. К тому же ходили слухи, что кто-то мог столкнуться Сашу с высоты.

Девочки встретили здесь ребят из их класса и параллели, двух девчонок из восьмого класса, а Лизка Павлова ещё и прихватила с собой ухажёра-девятникласника. Все они толпились у забора из железной сетки, натянутой по периметру здания.

— Да тут нет никого. Надо через главный вход идти, — авторитетно заявил Лизкин поклонник.

— Ну иди-иди, — ухмыльнулся чернявый Стас Петров из параллельного класса. — Только не хнычь, если в обезьянник загребут.

— А ты ничё не попутал? — навис над ним девятиклассник.

— Же-е-ень, пойдём, — потянула его за рукав Лизка. — Пусть они сами лезут, если такие придурки.

Женька сплюнул, но подружку послушался. За ними увязались и обе восьмиклассницы.

— Может, он прав? — чуть осипшим голосом спросил Мишка Заболотный. Он вечно во всём сомневался и был немного трусоват.

— Ну иди догоняй Женечку, — осклабился Стас.

Остальные мальчишки захихикали.

— Эй! — прервала спор Машка. — Мы с вами!

— Да пожалуйста, — великодушно разрешил предводитель мальчишечьей «банды». — Только если полиция — каждый сам за себя, ясно?

— Да мы быстрее вас бегаем! — Маша, привыкшая, что последнее слово всегда за ней, бодро направилась к лазу следом за парнями.

А вот Ане было неудобно. Лезть к полутёмной громаде недостроя хотелось теперь ещё меньше. Да и вообще: человек умер, в семье горе — а они как на аттракцион. Неправильно это.

Но отступать уже поздно. Ругая себя, что согласилась, Аня полезла следом за другими в собачий лаз под проволокой ограждения. Земля немного подмёрзла, но сверху пока оставалась рыхлой, поэтому куртка всё же испачкалась. Хорошо хоть, не порвала — дома точно бы влетело. На территории стройки валялся рабочий хлам, из земли торчали железные бочки и арматура. Зато освещения здесь почти не было — свет шёл только из окон соседних жилых домов и от уличных фонарей, стоящих за пределами строительной площадки.

— Тут и на земле-то убиться нечего делать, — пробормотала Машка, споткнувшись о колдобину.

— Вон там он упал. — Стас ткнул пальцем куда-то под фундамент. — Там цветы лежат.

У кого-то в руках засветилось окошко смартфона.

— С какого этажа? — спросил Лёва Северцев, хорошист из их класса.

— Со второго, — едко усмехнулся Стас. — Сам-то как думаешь? Следак говорил, что с последнего, до какого доставала лестница.

— Ого, высоко, — присвистнул кто-то из ребят. — А кровь осталась?

Аню передёрнуло — только крови здесь не хватало.

— Маш, может, пойдём отсюда, а? — попыталась она уговорить подругу.

Но Маша проигнорировала просьбу, дёрнув плечом. Её, как и остальных, страшная тайна манила, заставляя вглядываться и прислушиваться. Что там, например, в тёмном дверном проёме — или... кто? Сидит смотрит на них из черноты. Вот послышалось шуршание, словно лёгкие шаги по гравию. Вдруг это ходит неупокоенный дух одноклассника? Немного успокаивало только то, что их тут целая толпа — вместе не так страшно.

— Сейчас всё увидим! — покопавшись в рюкзаке, Стас достал фонарик.

Круг света выхватил из мрака чью-то скрыченную фигуру на фоне серого фундамента. Аню резанул ледяной страх. Ладони взмокли, а колени сделались ватными. Машка взвизгнула. Кто-то из ребят выругался. Стас выронил фонарик, и в наступившей темноте зашуршали уже вполне реальные шаги — кто-то удирал обратно к лазу в заборе.

В ушах стучала кровь, сердце бешено прыгало в грудной клетке.

Осторожно подняв фонарик, Стас снова направил пятно света на страшный силуэт. «Фигура» оказалась пятном сырости на бетонной стене фундамента.

Петров ещё раз тихо выругался. Все потихоньку приходили в себя. То у одного, то у другого вырывались нервные смешки:

— Совсем уже! Пятна испугались...

— Да оно реально на человека похоже.

Мальчишки будто оправдывались друг перед другом.

— Ты что, фонарик нормально держать не можешь?! — набросилась на Стаса порядком струхнувшая Машка.

— Чего пристала?! — огрызнулся тот. — Бери свой и держи как хочешь!

В этот раз Машка решила не связываться, только пробурчала под нос что-то про кривые руки.

Рядом со стеной, так напугавшей ребят, россыпью лежали гвоздики и стояла лампадка с погасшей свечой. Никакой крови не было. Зато вокруг искрился ранний лёд, отражавший фигуры испуганных школьников. В его чёрной глубине проступали очертания строительного мусора, старых сломанных игрушек и какого-то тряпья. И казалось, вот-вот оттуда что-то всплывёт. Может, чья-то рука приронется с той стороны к зеркальной глади. Аня дёрнулась, как от удара током, и отвернулась.

«Прости, Никонов. Зря мы это. Правда, извини».

— Да тут каток можно открывать! — Стас повозил носком сапога по гладкой поверхности.

— А почему лёд не потрескался, когда... ну, когда Сашок упал? — выглянул из-за спины Стаса Андрей Черных.

Стас оглядел ровную гладь:

— Может, льда ещё не было. Вон вчера как подморозило. Ну, всё. Ничего интересного тут больше нет. Надо будет днём наверх слазить, посмотреть.

— Ага, и закончить как Никонов, — ухмыльнулся Лёва, отомстив за обиду, нанесённую его самолюбию. — На фига туда лезть? Сказали же, что это несчастный случай.

— Да может, он просто не знает, что искать, — возразил Стас. — Всё, пошли уже.

Компания развернулась и направилась к выходу со стройки.

— А может... залезем сейчас? — предложил Мишка.

— Да пожалуйста, — милостиво разрешил Стас. — А я лучше при свете. Поскользнуться в темноте — как нечего делать. Я за Саньком следом не собираюсь.

Авторитет у Стаса был непререкаемый. Никому даже в голову не пришло обвинить его в трусости. Аня так вообще радовалась возможности уйти с тёмной заброшенной стройки. Обратного шагать было веселее, хотя сердце всё ещё колотилось, как у пойманной птицы. Время от времени она вздрагивала, пугаясь странных очертаний в темноте — хотя, наверное, это был просто строительный мусор.

За территорией разрушки сразу стало спокойнее. Расставшись с компанией одноклассников, девочки принялись преувеличенно весело шутить. Нервный смех то и дело выдавал

недавний испуг, но теперь все страхи казались просто глупыми. Подружкам было о чём поболтать, поэтому Аня сильно задержалась с прогулки.

Дома никто не обратил на неё внимания. Мама с кем-то болтала по Скайпу, только крикнула, чтобы Аня разогрела себе еды, Егор заперся у себя в комнате, и из-за его двери слышался надрывный рёв мотора — видимо, брат снова играл в гонки. Бабушка всё ещё не вернулась со смены в больнице, где подрабатывала санитаркой. Отец вообще работал вахтовым методом, и семья привыкла к его отсутствию по несколько месяцев.

Аню встретил только Барс. Рыжий упитанный кот вальяжно потянулся, выйдя в коридор, и устался на хозяйку.

— Что смотришь, моська рыжая? — улыбнулась Аня, быстро оттирая грязь на куртке влажными салфетками.

Барс только облизнулся.

Есть не хотелось, поэтому она ушла к себе и взяла с полки недочитанную книгу. В их общей с бабушкой комнате было уютно и тепло, и скоро, несмотря на увлекательные приключения героев, Аню сморил сон.

Во сне почему-то было лето, и школа, и беспокойство за несданную контрольную по физике. Рядом на подоконник присел Сашка Никонов.

— Пойдём покажу кое-что, — он потянул Аню за рукав.

— Не хочу! — упёрлась она. — Ты же умер.

— Умер?! Совсем, что ли, ку-ку? Пойдём. Да не бойся ты — там классно!

— А-а-аня-а-а-а! — В окно махала Машка в лёгком синем платье.

«Новое, наверное», — оценила Аня.

— Ну пошли, чего застыла? — Никонов снова потянул её за рукав.

— Нет! Не пойду!

Но Сашка оказался очень сильным.

И вот впереди уже замаячила учительская. Стало ещё страшнее. Вдруг сейчас они зайдут — а там все их учителя? И завуч Мария Васильевна спросит, как всегда строго: «Святая, ты дверью ошиблась? Мать в школу приведи, мы с ней поговорим».

Но в учительской никого не оказалось. Пустые столы, шкафы с книгами и журналами, цветы, аквариум и большое зеркало. А в зеркале — какие-то огромные сводчатые залы. И Саша во всём белом и с плащом за спиной. И — Аня чуть не вскрикнула от испуга — она сама была в белоснежном платье будто из Средних веков.

Наконец Никонов отпустил её и, шагнув прямо в зеркало, по поверхности которого поплыла лёгкая рябь, махнул рукой:

— Она просила найти тебя и только на два дня открыла путь. Тебе надо спешить.

— Зачем?

— Потом путь закроется. Она хочет познакомиться с тем, кого я пригласил.

— Кто «она»?

— Увидишь, — Никонов вдруг задорно подмигнул и исчез.

Зеркало пошло рябью.

— Аня! Вставать пора! — мама быстро выключила трезвонивший будильник, чтобы не разбудить бабушку.

— Ма-а-ам... ещё минутку...

— Вставай уже. Завтрак на столе. А мне пора на работу. Ты что, так в одежде и спала? Ой, чукча! Иди умойся и переоденься.

Школа, как обычно по утрам, встретила многоголосым гомоном. Мимо пробежали Мишка и Стас, по пути шуганув первоклашку. В раздевалке Аня поздоровалась с Лизкой Павловой, которая, не заметив её, энергично махала Даше и Кристине. Ну и ладно! Хотя

где-то внутри струной натянулась обида. Ну сейчас-то прямо в упор смотрела, могла бы и ответить. Вся эта звёздная компания редко на кого обращала внимание. Особенно на таких серых мышек, как Аня.

Из толчеи у расписания вынырнула Машка:

— Пойдём, сейчас химия. Хорошо, тема новая — можно расслабиться, пока Жанна Егоровна у доски бубнит. Кстати, тебя после вчерашнего кошмары не мучили?

Аню всегда восхищала способность подруги перепрыгивать с темы на тему, иногда даже не дожидаясь ответа собеседника.

Аня уже собралась было рассказать свой странный сон, но тут увидела зеркало.

То самое, из её сна. Аккуратно прислонённое к письменному столу в коридоре рядом с учительской. Около второго стола стояли стулья. Бородатый школьный завхоз вынес ещё пару. Мария Васильевна вынырнула следом за ним, закрыв дверь учительской на ключ.

— Дмитрий Фёдорович, освободите место в хозяйственном помещении и перенесите всё туда. Вечером перетащите шкаф. А после покраски мебель нужно вернуть на место.

— Ну, чего встала? — потянула подругу Машка.

— Подожди! — отмахнулась та.

Бородатый завхоз, слушая завуча, печально кивал, думая о чём-то своём. Дав указания,

Мария Васильевна заторопилась по своим делам. Дмитрий Фёдорович почесал в затылке, разглядывая доверенное ему имущество, и подозвал какого-то девятиклассника покрепче:

— Как зовут?

Завхоза, однажды в одиночку приструнившего компанию местных хулиганов, побаивались и уважали. Поэтому девятиклассник поспешно ответил:

— Федя.

— Класс какой?

— Ну, девятый «Б».

— Не нукай, — завхоз лениво мотнул головой. — Когда я вернусь, это всё должно быть целым и на месте. Понял?

— А уроки?

— Считаю, у тебя освобождение, — кинул завхоз через плечо.

— Ага, как же! — огрызнулся Федя, но остался стоять рядом с кучей добра из учительской.

— Теперь спектакль окончен? — ехидно спросила Маша.

— Маш, я это зеркало видела во сне! Меня туда Никонов звал.

— Никонов?! Ань, ну это явный перегрев. Ой! А может, он хочет тебя того...

— Чего «того»?

— Ну, помнишь эти истории про мертвецов, которые приходят за живыми?

— Да ну тебя, Машка! — возмутилась Аня, но по коже побежали мурашки. — Ты, кстати, тоже во сне была.

— Ну и что? Это опасно только для тех, кому снится. О! Давай проверим!

— Стой! — Аня схватила Машку за рукав, но та уверенным шагом направилась к зеркалу.

— Чё надо? — грозно осведомился девятиклассник.

— Зеркало посмотреть, — нагло ответила Маша. — Мы быстро. Нам контрольную сдавать. Говорят, помогает, если зеркало из учительской потрогать.

— Чего-о-о? — удивился доблестный охранник.

Маша подошла к зеркалу и выставила перед собой Аню словно щит.

В первый момент той показалось, что в глубине мелькнуло что-то белое. Странно. Потолок и стены в коридоре кремового и розового цветов. Но в остальном отражение было нормальным.

— Ну? — Маша ткнула Аню в бок. — Я же говорила — обычное зеркало! — Она приложила ладонь к его поверхности.

В тот же миг от углов к середине заструились зимние морозные узоры, покрывая всё зеркальное пространство и стекаясь к Машинной руке похожими на змей ручейками.

— М-маш... — Аня указала на зеркало.

— Что? — Подруга взглянула туда же, но ничего не увидела. А иней уже добрался до кончиков пальцев.

— Всё, подержалась — иди учишься, — распорядился девятиклассник.

Маша оторвала руку от зеркала. Иней на её ладони тут же растаял, морозные узоры медленно отступали.

Химия проходила скучновато — без макетов атомов и практических заданий. Зато у Машки не выходило из головы, что сон Ане приснился не просто так. Ей так не терпелось это обсудить, что они весь урок обменивались записками. Технологию и вовсе решено было прогулять. Решила, конечно, Маша.

— Нет, Маш, я так не могу! — упёрлась Аня, уже собранная стоя во дворе школы. — Если маму вызовут в школу, она меня по головке не погладит.

— Пойдём-пойдём, — напирала Маша, — мне здоровье подруги важнее. Маму ты уже тринадцать лет знаешь, а послание с того света получила впервые. Из двух врагов выбери известного — от него хотя бы знаешь чего ждать.

— Сама ты с того света! — отмахнулась Аня. — У меня всё нормально... просто...

— Просто мёртвые мальчики и волшебные зеркала мерещатся.

Аня вздохнула. Сопротивляться бесполезно — Машка или настоит на своём, или обидится. Видно же, что ей не хочется вышивать игольницу. Как и самой Ане. В глубине души.

— А мне Павлова не отвечает! Коза крашенная! Зато на моём канале ещё двое подписчиков!

— Ну, Павлова никому не отвечает, кроме своих подружек, — рассмеялась Аня, заглушая тревогу.

Оставшееся время подруги просидели в кафе рядом с автобусной остановкой — гулять по холоду не особенно хотелось, зато поболтать было о чём. Маша делилась жутковатыми историями про сны с участием мертвецов, Аня отбивалась, пытаясь перевести разговор в другое русло. Выходило не очень, но в итоге Машка смилостивилась, заявив, что в сонниках это просто к переменам или даже свадьбе. Похихикав, подруги решили, что не так уж всё и плохо. Домой Аня снова пришла позже обещанного.

— Опять с Машей гуляли? — строго спросила мама, и Ане показалось, что ей уже известно о пропущенной технологии.

— Да... заболтались.

— Язык без костей, — мимо прошуршал новыми джинсами Егор.

— На себя посмотри, — беззлобно ответила Аня.

— Стоп. А ты куда намылился? — Мама нашла новую «жертву», и младшая Святая предпочла потихоньку сбежать к себе в комнату.

Егор что-то на повышенных тонах объяснял маме, но Аня старалась не слушать. Надо было поскорее уткнуться носом в домашнее задание, чтобы не приставали с расспросами. Ей и правда повезло. Мама через некоторое время заглянула в комнату и позвала обедать. Пару раз вздрогнуть заставляли телефонные звонки — Ане казалось, что пожилая учительница технологии Таисия Ивановна, классная Ирина Петровна и завуч с директором должны просто обрывать телефоны семейства Святых. Но оба раза это были всего лишь мамнины знакомые.

Вечером проснулась бабушка, отсыпавшаяся после ночной смены, и Аня смогла наконец почитать в одиночестве любимую книжку. Конечно, когда бабушка спала, её как будто и не было рядом, но присутствие другого человека всё равно мешало с головой уйти в придуманный мир. В тот самый момент, когда герои уже почти достали магический свиток с предсказанием, глаза Ани закрылись, и она провалилась в безмятежный сон, где было лето,

и снова был жив Никонов, и ещё кто-то звал её к себе — нежно и ласково. Ну разве она могла не пойти?

Иногда, будто выныривая из летнего сна, Аня ощущала под ногами ледяной мокрый асфальт. Порой ей слышались звуки проезжающих машин или пугал свет фонарей. Но ласковый голос звал её дальше — в школу. И она вновь проваливалась в сон. Кто-то услужливо распахнул запертую на ночь дверь. Тёмный гулкий коридор первого этажа вдруг залило летнее солнце. И там, в глубине, ждало большое зеркало из учительской и белые своды за ним.

Холодная поверхность встретила Анину ладонь, как вода. Прогнулась, подалась внутрь. Как странно, но во сне ведь и не такое бывает. Аня в белом, та, что стояла по другую сторону зеркала без движения, потянулась навстречу. Упругая плёнка зеркала пропустила её сквозь себя. Что-то зазвенело на пределе слышимости, будто мириады мелких осколков. И стоящая Аня шагнула в другой мир.

Просыпалась на ходу Аня впервые. Окоченевшие ноги вдруг почувствовали холод каменного пола, с рук и волос с лёгким звоном осыпалось что-то похожее на ледяную пыль. Опустив глаза, девочка обомлела: на ней было то самое белое платье, которое она видела в зеркале, когда ей снился Никонов.

Платье хотелось рассмотреть подробно — даже если это сон, когда ещё она такое наденет? Белое кружево морозных узоров покрывало подол формы колокола, сшитый, видимо, из шёлка. По гладкому блестящему корсету искусно разбросаны перламутровые жемчужины. Пышные воланы рукавов дохо-

дят до локтя, а до запястья спускается узкий рукав с жемчугом.

«А может, он хочет тебя того...» — вспомнила Аня Машкины слова, и её тут же прошиб холодный пот. Стало жутковато. Длинный коридор с высокими колоннами, образующими арочный свод, показался слишком пустым и гулким. Да ещё и в углу что-то зашевелилось. Аня сглотнула и отступила на шаг. Невесомое, будто стеклянное, существо поднялось в воздух. Холодный свет пронизывал его насквозь, преломляясь в гранях когтистых лап, маленькой хищной головы, да и самого невеликого туловища. Наконец существо открыло глаза — вернее, они просто засветились синеватым огоньком.

— Чужа-а-ая, — прошипело существо, и Ане показалось, что от страха волосы на голове встали дыбом. Сразу же стало холодно, хотя раньше она этого не чувствовала. Из рта вырвался пар, за считанные минуты окоченели руки и ноги, застучали зубы, и Аня поняла, что уже никогда не согреется.

С другого конца коридора пронёсся белый смерч, разметав существо на мелкие ледяные осколки. И только после этого девочка начала понемногу согреваться. Когда она смогла повернуть голову, то увидела довольного Никоннова. Выглядел он как живой, несмотря на белую одежду и будто припорошённые инеем волосы.

— Привет, — сказал Никонов. — Ты как? Мы с ней не знали, куда тебя занесёт, — пришлось побегать.

— Где я? — тихим голосом спросила Аня.

— У нас. В гостях... Позже всё расскажу. Видала, как я могу?

Аня кивнула, хотя плохо понимала, что происходит.

— А... кто это был?

— Страж. Понаставила она их по всему замку... Они ж тупые, не понимают, кто свои, а кого — в расход.

— В расход?! — ужаснулась Аня. С рук и волос вновь сыпалась ледяная пыль, зато стало теплее.

— Угу. Если бы не я, он бы тебя заморозил. — Никонов явно собой гордился.

— Если бы не ты, я бы сюда и не попала! — не осталась в долгу Аня.

— Да тут классно! Я теперь принц и вон чего могу. Хочешь, и тебя научу? — Сашка вытянул правую руку в направлении одной из колонн — и холодный поток, сорвавшись с пальцев, с грохотом раскрошил белый камень.

«Тоже мне ваше высочество!» — подумала Аня, хотя его магия впечатляла.

— Не хочу, — буркнула Аня скорее из упрямства. Какая-то часть её тут же заинтересовалась возможностью научиться колдовать. — Ты вообще знаешь, что ты... э-э-э... все думают, что ты разбился?

— Не понял. — Никонов повернулся к однокласснице. — Почему разбился?

— Потому что...

— Сандер! — раздался вдруг бесстрастный женский голос.

Сашка тут же как будто сник.

— Да, мама, — коротко отозвался он.

«Мама?» — не поняла Аня.

— Я жду нашу Гостью, — прошелестел голос.

— Пойдём, — буркнул Никонов, словно забыв, о чём они только что говорили.

— У тебя и мама тут? — осторожно поинтересовалась Аня, идя следом за ним.

— Это... другая мама. — Он не хотел об этом говорить. — Мы уже пришли. — И Никонов толкнул высокие узкие створки, украшенные мерцающими узорами.

Зал за дверями оказался таким же холодным и гулким. В дальнем его конце у огромного пустого камина в высоком кресле сидела незнакомая дама в белом облегающем платье. Прямо Снежная королева! Аня видела маму Никонова всего раз, когда та приходила извиняться за испорченную парту, и женщина в кресле совсем на неё не походила. Старшая

Никонова была пухлой и невысокой крашеной блондинкой. Эта же, наоборот, оказалась высокой и худой, с белёсыми волосами, уложенными в высокую причёску. Никакого сходства! Так почему же Сашка называет её мамой?

— Благодарю, Сандер, ты можешь идти. — Бледные губы лишь едва приоткрылись, но слова прозвучали отчётливо, будто трескающийся на озере лёд. И слегка качнулась изящная, словно состоящая из прозрачных кристаллов и увитая тонким серебряным ободом корона.

Сашка без единого звука повернулся и вышел в ту же дверь. Аня вспомнила, как он хамил Ирине Петровне, когда та застучала их с Ковалёвым за разукрашиванием той самой злополучной парты, и ей стало не по себе от его бесстрастного повиновения.

Синие глаза гневно глядели на Аню из-под белёсых бровей, и девочка, не выдержав, уставилась в ледяной пол, который причудливо мерцал, скрывая в глубине размытые фигуры.

— Стужа! Почему Сандер такой недоумок?! Я научила его магии, сделала своим наследником, но он не стоит звания принца Нордлига!

Аня снова взглянула на неё.

С незнакомки будто осыпалась ледяная пыль. Она вскочила, оказавшись ростом со взрослого мужчину. Глаза побелели, скрыв глубокую синеву, лицо исказил гнев.

— Я ждала кого-то взрослого, а он при-
ташил... — женщина вновь обернулась к Ане,
смерив её презрительным и негодующим
взглядом, — жалкую девчонку!

«Сама ты жалкая!» — пронеслось в голове
у Ани. Она вдруг разозлилась.

— А вы кто вообще? — насупившись, спро-
сила девочка. — Если я вам так не нравлюсь,
зачем нужно было заманивать меня сюда?

Она сразу же пожалела о своих словах. Гла-
за незнакомки превратились в щёлки, светлые
брови сошлись на переносице. Поток воздуха,
сорвавшийся с тонких пальцев, раскрыл
в пыль две колонны, возле которых стояла
Аня.

Девочка вся сжалась и инстинктивно за-
крыла голову рукой, но ледяная пыль хо-
лодным дождём обдала щёки, а в носу за-
свербело.

— Ай! Вы что, совсем?! — возмутилась
она. — Всё, пошла я отсюда! И Сашку с собой
забираю!

Ну, всё. Теперь ей точно не поздоровится.

Сердце колотилось как бешеное, ладо-
ни вспотели, и ужасно хотелось проснуться
у себя в комнате. Пусть даже от бабушкиного
храпа.

Но внезапно лицо Снежной королевы раз-
глядилось, и она хмыкнула:

— Сандер не сможет уйти из Нордлига,
даже если я того захочу. Но, может, всё вы-

шло не так уж и плохо. Ты лучше, чем ничего. Я не стану причинять тебе вред. Подойди. — Она вновь опустилась в высокое кресло, подняв бледное лицо и положив на подлокотники ладони с длинными пальцами.

Вот ещё! Ане хотелось убежать отсюда, и как можно скорее! Но не убьёт ли её тогда новая «мама» Никонова?

Отвалившиеся куски колонн вновь возвращались на свои места, как огромные фигурные сосульки.

— Боишься? — улыбнулась женщина уголком рта. — Правильно. Я правительница Нордлига и самая страшная нойта среди колдунов Севера. Меня зовут Вит. А как твоё имя?

— Аня...

— Аня? — женщина будто попробовала имя на вкус. — Забавно. У нас так детей не называют. — Она нервно постучала длинными ногтями по гладкому белому подлокотнику. Аня молча ждала, что будет дальше. — Сандер что-нибудь рассказывал тебе об этом месте? — нойта обвела зал рукой.

— Нет... Что вы имели в виду, когда сказали, что он не может уйти?

— Это Нордлиг, — сказала Вит, проигнорировав вопрос Ани. Может, она ответит на него позже? — Мой дом, и ты у меня в гостях. Так уж вышло. Я не хотела, чтобы привели именно тебя. Но теперь у нас у обеих нет выбора. — Вит сделала паузу.

— Выбора? — переспросила девочка, сглотнув комок в горле. — Вы о чём?

— У каждой из нас есть желания. Ты хочешь вернуться домой, верно? — Аня кивнула. — А я — получить одну небольшую вещицу.

Ой, нет! Неужели Аню ждёт квест — вроде тех, что дают в книгах или компьютерных играх? Если Вит попросит выкрасть драгоценность из какой-нибудь гробницы, надо будет придумать отговорку.

— Мне нужен осколок Сердца мира.

— Э-э-э... чего? — озадаченно протянула Аня. Задача превзошла самые смелые ожидания.

Выбеленные зрачки нойты уставились на Аню с презрением, но всё же Вит снизошла до ответа:

— В каждом мире — кроме твоего, конечно, — есть Сердце. Оно позволяет этому миру жить, дышать, творить магию. В нём заключена огромная сила. Мне нужен лишь кусочек — его будет вполне достаточно, чтобы я смогла отомстить за то зло, которое причинили моей семье. — Вит недобро улыбнулась, обнажив ряд острых белых зубов.

У Ани по спине побежал холодок.

— Где же я возьму это Сердце? — осмелилась спросить она.

Вит небрежно хлопнула в ладоши — и прямо перед ней с потолка хлынул водопад ледяной крошки и осколков. Как только морозная

пыль улеглась, Аня увидела изящный столик и лежащую на нём подсвеченную карту. Карта была старинной, а свет, как оказалось, шёл от вмёрзших в столешницу светлячков.

Аня осторожно подняла глаза: в потолке должна была зиять дыра — но он был цел. Видимо, затянулся льдом так же, как до этого колонны.

Нойта тем временем, подойдя к столику, поманила к себе Аню. Пришлось подчиниться. На желтоватой поверхности выцветшими чернилами был обозначен большой, похожий на подкову материк — или это остров? Море над ним называлось Северным, и в самом его центре был нарисован красный крестик, как на картах пиратских кладов.

— Здесь моя страна. — Вит ткнула пальцем с большим прозрачным камнем-перстнем в пятно, отделённое от Северного моря горами. Согласно карте, Нордлиг граничил с двумя странами — Фором на юго-востоке и маленькой Ойлой на западе. Выхода к морю у нойты не было, если не считать гор.

— Горы — обиталище Халлстейна. Живым отсюда не выйти никому. Даже мне, — сказала Вит, будто прочитав мысли Ани. — Ты, конечно, можешь отправиться любым из маршрутов, но времени совсем мало. Поэтому советую тебе отправиться в Фор, найти проводника и поплыть к Сердцу...

В голове у Ани крутилось множество вопросов.

— Извините... но как мне добраться до Фора? Что ещё за проводник? И почему мало времени?

Вит усмехнулась:

— Никто не смеет меня перебивать. Но ты потому и жива, что не такая, как другие. Я дам тебе ездовое животное — на нём доедешь до границы моих лесов. Дальше следуй по течению реки.

— Что, пешком?! — ахнула девочка. Впрочем, ехать верхом на каком-то животном ей тоже не хотелось.

— Можешь соорудить плот, — пожалала плечами нойта. — В моей власти помочь лишь до границ северного леса.

— А... далеко идти?

— Дня три. Может, и больше. Впрочем, по реке гораздо быстрее.

У Ани внутри всё перевернулось. Тяжёлый ком упал на дно желудка. На глазах выступили слёзы. Ну как она дойдёт-то?! В жизни не ходила пешком дольше пары часов!

Приняв её молчание за согласие, Вит продолжила:

— Проводник — это любой, кто связан с Сердцем и чувствует его. Их обычно к нему тянет, поэтому найти будет несложно. Любой, кто ходит в Северное море или страстно желает этого, — потенциальный проводник.

Час от часу не легче! Пешком пройти несколько дней по лесам, потом искать како-

